

1976. – С. 103]. Ключавое слова можа структураваць тэкст, што дасягаецца паўтарэннем яго ў тэкставай прасторы твора. Ключавых слоў можа быць некалькі – яны звязаны адно з адным, з загалоўкам або вынесены ў заглавак эсэ-рэцэнзіі.

– Тэкст складаецца нібы з двух планаў: развагі аўтара над вартасцямі літаратурнага твора/зборніка і разважанні больш агульнага плана, да якіх М. Стральцоў пераходзіць, сутыкнуўшыся з важным, на яго думку, пытаннем падчас разгляду літаратурнага твора. Такім чынам, развагі аўтара над вартасцямі канкрэтнага літаратурнага твора перапыняюцца пэўнымі фрагментамі-развагамі больш агульнага плана – атрымліваецца, што ў тэкставую прастору рэцэнзіі “ўклеіваюцца” мікратэксты са сваімі тэмамі. Напрыклад, мікратэмы “проза паэта”, “першае апавяданне” (“У новым жанры”); “слова і паэт”, “творчая сталасць” (“Запрашэнне на агледзіны”). Часам аўтар будзе свае развагі своеасаблівым ланцужком: “ключавое слова” – “літаратурны твор” – “зборнік твораў” – “асаблівае творчай манеры пісьменніка”.

– Напрыканцы аўтар падсумоўвае раней сказанае, вяртаецца да гадоўнай думкі.

Падаецца заканамерным, што ў літаратурна-крытычнай спадчыне М. Стральцова можна вылучыць такую жанрава-стылёвую разнавіднасць эсэ, як эсэ-рэцэнзія. Звычайная рэцэнзія ў яго проста не атрымалася б – зварот да эсэістыкі быў абумоўлены самой прыродай таленту пісьменніка-лірыка, крытыка М. Стральцова.

Ольга Медведева

Белорусский государственный университет

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ: ОТ ЗАМЫСЛА АВТОРА К ДОМЫСЛУ КРИТИКА

1. Сегодня происходит радикальная переориентация культуры. Экран меняет ранее существовавшие представления о системе и иерархии ценностей, он полифункционален и противоречив. Электронная среда – это среда, в которой возможно все. Отношение экрана к традиционным ценностям культуры, архетипам коллективного бессознательного отходят на задний план. Современная экранная культура безотносительна к действительности и миру ценностей, когда создаваемое с помощью эк-

ранных технологий живет только системой отражений. Происходит стирание граней между традиционными видами и жанрами искусства. Симулякр взамен художественного образа, синестезия – грани постмодернистской эстетики. В этом новом типе мироощущения, а не просто стиля главным действующим лицом как раз и становится авторская интерпретация. Ей позволено осуществлять волю художника за пределами его произведения.

Интерпретация и понимание – не синонимы. Понимание более привязано к объекту. Интерпретация свободнее, дальше от объекта, в ней есть внутренний конфликт, соперничество смыслов, что позволяет обнаруживать в процессе интерпретации внутренние мотивы, которые часто скрываются. Прорыв к внутреннему смыслу – это и есть идея феноменологии. Соединение возможностей герменевтики, которая дает метод проникновения в смысл, и феноменологии открывает путь к пониманию другого. Идея диалога, который невозможно представить без общей памяти диалогического мышления, предложенная М. Бахтиным, наиболее плодотворна для решения вопросов, не имеющих окончательных ответов. Возможно, это и будет средством, сдерживающим «безудержную экспансию собственной натуры», «тиранию интеллектуальной пошлости», о чем Ортега-и-Гассет предупреждал в 30-е годы прошлого столетия.

2. Бескультурие воспроизводится как постоянная тень культуры, потому что саму культуру можно держать лишь на пределе доступного человеку напряжения всех сил. Эта мысль философа М. Мамардашвили более чем актуальна сегодня, тем более в контексте размышлений о методологии критики.

Перевод слова «метод» этимологически – «вослед идущий» по проторенной дороге, путь или способ исследования. Для целостного анализа художественного произведения важно видение не только «общим планом», в историческом контексте, не только постижение сути исследуемого через проявление внешних и внутренних взаимосвязей. Для целостного анализа важно, чтобы все подходы были подчинены мировоззренческому и исходили из заданных им принципов и установок. Это и позволит избежать методологического плюрализма, защититься от эклектики, снять противоречие между замыслом автора и домыслом критика, если смысл интерпретируемого будет сохранен и бережно, с любовью, донесен до зрителя, слушателя, читателя.

3. Критикам важно помнить о предостережении, высказанном А. Франсом. «Отсутствие вкуса и есть тот таинственный грех, о котором

говорится в Писании, – величайший, единственный, незамолимый грех» (Франс. А. Собр. соч. – М., 1960. – Т. 8. – С. 61). Для человека, имеющего дело с искусством, эстетическая восприимчивость, критическое чутье, такт и любовь по отношению к объекту исследования, приобретают значение если не священной заповеди, то, наверняка, моральной добродетели и являются залогом профессионализма.

Пастернаковское «цель творчества – самоотдача» – это постоянное и непреложное напоминание всем, имеющим к нему отношение.

Владимир Капцев
Белорусский государственный университет

ПАРАДОКСЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПОСТСОВЕТСКОГО КУЛЬТУРНОГО СОЗНАНИЯ (социокультурная концепция М. Виролайнен)

Ситуация рубежа веков и вхождения в новое тысячелетие актуализировала стремление литературной критики к исследованию вопросов современности в глобальном контексте. За последние годы в России появился ряд социокультурных концепций, которые стали своеобразным итогом размышлений современных критиков о влиянии литературного творчества на историко-культурный процесс и самоопределение русской культуры. Одной из наиболее актуальных стала проблема саморазрушения культуры и трансформации культурного сознания. Постсоветское общество оказалось лишено фундаментальных культурных ценностей, которые помогли бы ему самоопределиваться в выборе нового пути развития.

М. Виролайнен видит проблему современного состояния культуры в ее «крупнейшей качественной трансформации»: с внешней стороны – социализация и политизация массового сознания, а с внутренней – итог «глубинных процессов», вызревающих «подспудно», на протяжении многих веков. Основная проблема современности – проблема вырождения культурного сознания, его неспособности к передаче и воспитанию родовой памяти, а также поиск средств «для восстановления культурной связи времён, для преодоления бездны, разверзающейся между нами и будущим».

Далее автор говорит о русском культурном космосе, «который завершает сейчас многовековой цикл своей эволюции», как организованной совершенно особым образом структуре, состоящей из четырех компонентов: *канона* (закона миропорядка, созданного Творцом), *парадигмы*